

становление Белого движения.

Завершает книгу глава «Последний шанс на гражданский мир», состоящая из двух разделов, посвящённых деятельности Совета народных комиссаров и выборам в Учредительное собрание. По уже устоявшейся традиции авторы считают итоги выборов неудачными для большевиков, которые намного отстали от эсеров (примерно 40 и 25% голосов). Но, во-первых, за РСДРП(б) проголосовали крупные города и армия, а именно ими определялась судьба революции и страны. И, во-вторых, основным их результатом всё же явилась безоговорочная победа партий социалистической ориентации (эсеров, большевиков, меньшевиков), получивших в целом свыше 80% голосов.

В конце книги помещён краткий список источников и литературы, который, как оговаривают авторы, не претендует на полноту, перечисляя лишь наиболее значимые монографии и публикации документов. Тем не менее в него попало и несколько статей, в том числе посвящённых частным вопросам.

Как ни странно, в книге сравнительно мало внимания уделено личностям — в ней нет ни кратких биографических справок, ни характеристик даже крупнейших фигур (исключение составляет А.Ф. Керенский, чья деятельность освещена достаточно подробно). Стремясь уйти от оценок, авторы под многочисленными цитатами (которые

зачем-то выделены тёмно-красным цветом, что сильно затрудняет чтение), ставят ничего не говорящее определение «политик» — политик Ленин, политик Шульгин, политик Милюков... Конечно, все они занимались политикой, но если читатель знает, кто такой Шульгин, подобное «пояснение» излишне, а если встречает эту фамилию впервые, то и не сможет понять место данного лица в политическом спектре. Лучше уж было указать хотя бы их партийную принадлежность — большевик Ленин, кадет Милюков, монархист (или националист?) Шульгин. Кстати, иногда авторы так и поступают, цитируя, например, «анархистку М.И. Корн» (с. 13).

Среди иллюстраций преобладают групповые и «массовые» (демонстрации, митинги, похороны) фотографии, порой довольно однообразные. Нередко на одном развороте помещены два похожих снимка — групповые портреты членов Временного правительства (с. 52—53) или членов Совнаркома (с. 206—207). У карикатур часто отсутствует имя художника или ссылка на издание, в котором они были опубликованы.

Но все эти замечания носят частный характер. В целом книга получилась, и авторов можно поздравить с несомненной удачей. Она станет хорошим пособием и для учащихся, школьников и студентов, и для преподавателей — оячь-таки, и в школе, и в высшем учебном заведении.

Владислав Голдин

Рец. на: Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917—1920. Сборник документов / Отв. сост. М.В. Зеленев; сост. Н.А. Лысенков и др. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2017. 502 с.

Vladislav Goldin

(Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia)

Rec. ad op.: Rossiya i Finlyandiya: ot protivostoyaniya k miru. 1917—1920. Sbornik dokumentov. Moscow, 2017

DOI:

Рецензируемый сборник является первым в России документальным изданием, охватывающим сложнейший период в российско-финляндских отношениях — от становления независимости Финляндии до заключения 14 октября 1920 г. мирного до-

говора в Юрьеве и обмена ратификационными грамотами (31 декабря того же года). В предисловии указаны публикации, посвящённые российско-финляндским отношениям, вышедшие ранее в Финляндии, США и Великобритании. Далее перечислены

использованные источники, рассказано о принципах издания. Дана также историческая справка: описано положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи, представлена «краткая», но достаточно обстоятельная характеристика основных этапов взаимоотношений двух стран в 1917—1920 гг. В сборник включены документы из Архива Президента РФ, АВП РФ, ГА РФ, РГАСПИ, РГВА, РГА ВМФ, РГАЭ и РГИА, распределённые по трём разделам.

В первом разделе, охватывающем период с марта по декабрь 1917 г., реконструирована история становления независимости Финляндии. В первой части можно ознакомиться с перепиской Временного правительства и представителей финляндского Сейма и впервые публикуемыми документами, касающимися организации власти в Финляндии: материалами Юридического совещания при Временном правительстве и протоколами его совместных совещаний с образованной финляндским Сенатом Комиссией основных законов, а также с предложениями о форме правления в Финляндии и взаимных правовых отношениях России с нею.

Во второй части первого раздела публикуются материалы российских и финляндских органов власти, охватывающие период с конца октября по декабрь 1917 г., когда 18 декабря декретом СНК, а 22 декабря постановлением ВЦИК была признана государственная независимость Финляндии. Причины этого решения — предмет давней дискуссии историков, которые объясняют его тем, что большевики (и поддерживавшие их левые эсеры) либо последовательно выполняли декларируемый ранее лозунг прав наций на самоопределение вплоть до отделения и создания независимых государств, либо же исходили из неминуемой, по их мнению, победы социалистов в Финляндии, а также будущей мировой революции, в результате которой национальный вопрос должен был утратить свою актуальность.

Среди прочего опубликованы доклад И.В. Сталина на заседании ВЦИК по вопросу о независимости Финляндии, а также выдержки из стенограммы этого заседания (при этом составители отметили различия в нескольких имеющихся её вариантах). В декабре 1917 г. Сталин указывал на известную парадоксальность ситуации: «Если мы повнимательнее всмотримся в картину завоевания Финляндией независимости, то мы в первую очередь убедимся, что фактически

Совет Народных Комиссаров дал невольно свободу не представителям пролетариата Финляндии, а финляндской буржуазии, которая странным стечением обстоятельств получила независимость из рук социалистов России. Финские рабочие и социал-демократы очутились в таком положении, что должны принимать свободу не непосредственно из рук социалистов, а при помощи финской буржуазии, и, видя в этом трагедию финского пролетариата, мы не можем не отметить, что финские социал-демократы только ввиду нерешительности и непонятной трусости не предприняли решительных шагов к тому, чтобы самим вырвать из рук господствующей буржуазии свою независимость» (с. 179—180).

Во второй раздел сборника вошли документы, охватившие исключительно сложный и противоречивый период с начала 1918 г. по февраль 1920 г. С января по начало мая 1918 г. в Финляндии произошла революция и власть в Гельсингфорсе (Хельсинки) перешла в руки социал-демократов, что привело затем к гражданской войне, завершившейся победой белофиннов при поддержке немецких войск.

Вызывают особый интерес материалы, иллюстрирующие подготовку и подписание 1 марта 1918 г. договора между РСФСР и Финляндской Социалистической Рабочей Республикой (несколько его редакций и вариантов публикуются впервые). Договор, среди прочего, предполагал изменение границы между странами, а именно — передачу Финляндии Мурманского участка побережья и Печенги. Впрочем, в ст. 15 договора сохранилась оговорка, что отчуждение указанной территории может произойти, «если на то будет изъявлено согласие свободно опрошенным местным населением» (с. 215). Протесты же населения и неблагоприятное для РСФСР развитие событий привели к тому, что уже 9—13 апреля Совнарком принял решение об аннулировании договора, ликвидации разграничительной комиссии и занятии советской пограничной стражей прежней границы, о чём были даны указания местным властям. НКВД поручалось вступить в соответствующие переговоры с финской стороной, а также с германским правительством, указав последнему, что «договор заключён с рабочим финляндским правительством, почему на белое правительство не распространяется... мы протестуем, если германские войска будут помогать белым» (с. 228—231).

Заметим, впрочем, что этот протест не мог остановить германскую интервенцию, которая сыграла важную, если не решающую роль в победе белофиннов.

Не менее сложный и противоречивый отрезок времени, отражённый в материалах второго раздела, охватывает период с мая по ноябрь 1918 г. Речь идёт прежде всего о последствиях победы белофиннов, положении русских в Финляндии, попытках урегулирования отношений с Советской Россией, подготовке и проведении при посредничестве Германии переговоров советской и финляндской делегаций в Берлине в августе 1918 г. Каждая из сторон преследовала собственные цели. В Хельсинки пытались осуществить свои амбициозные замыслы, связанные с созданием «великой Финляндии от моря до моря» с включением в её состав Карелии, Кольского полуострова, а при благоприятных обстоятельствах — и Петрограда. Германия стремилась, действуя политико-дипломатическими средствами и через Финляндию, добиться ухода военных кораблей и военнослужащих стран Антанты с Мурмана. РСФСР желала выиграть время в надежде на мировую революцию и не допустить отторжения северных территорий. Поражение Германии и её союзников в войне вынудило финляндские власти отказаться от пронемецкой ориентации и пересмотреть свою внешнюю политику.

Последующие материалы второго раздела охватывают период с начала 1919 г. по февраль 1920 г. Главная проблема этого времени заключалась в опасности открытого и широкомасштабного вступления Финляндии в Гражданскую войну в России (не ограничиваясь многочисленными локальными вторжениями и захватами приграничных территорий, которые велись с весны 1918 г.) на стороне белых. В сборнике помещены советские документы и материалы лета—осени 1919 г., связанные со стремлением большевиков избежать войны с Финляндией, предложение вступить в мирные переговоры с ней (выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) и нота Совнаркома правительству Финляндии от 11 сентября (с. 291—293).

Важный комплекс документов отражает контакты и переговоры с финским руководством представителей антибольшевистской России. Они иллюстрируют намерения сторон и противоречия в лагере противников советской власти, которые, в конечном итоге,

воспрепятствовали реализации планов создания единого военного фронта. Так, в одном из документов и в комментарии составителей упоминается о состоявшихся в июне 1919 г. переговорах между представителями Финляндии и Белого движения и об условиях соглашения генералов Н.Н. Юденича и К.Г. Маннергейма, которое вырабатывалось на протяжении нескольких месяцев (с. 296, 460). В итоге верховный правитель А.В. Колчак и его кабинет (прежде всего — министр иностранных дел С.Д. Сазонов), выражая заинтересованность в военных операциях финских войск против большевиков и в то же время руководствуясь идеями «единой, великой и неделимой России», отвергли условия Финляндии (включая и требование о немедленном признании независимости) и предложения генералов Миллера, Марушевского и Юденича. Очередной раунд переговоров представителей Юденича и официальных лиц Финляндии о возможном наступлении финских войск на Петроград состоялся в октябре—ноябре 1919 г. Однако неуступчивость верховного правителя обернулась тем, что 5 ноября 1919 г. финляндское правительство известило Францию о невозможности своего военного наступления на Петроград. 13 ноября Сазонов телеграфировал об этом Колчаку (с. 297).

Усилия Временного правительства Северной области и командования Северного фронта, направленные на укрепление военного сотрудничества с финнами после ухода войск Антанты, не дали результатов. Напротив, финны, пользуясь ослаблением позиций белогвардейцев, усилили аннексионистские действия и поддержку сепаратистов, создавших свои приграничные анклав, а в феврале 1920 г., за полторы недели до падения области, захватили Печенгу, выйдя к Баренцеву морю.

Реакцией большевиков на полученные из-за рубежа известия о финском наступлении на Кемь и Колу стала публикуемая в сборнике докладная записка наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина, датированная 9 февраля 1920 г., в которой, в частности, отмечалось, что «борьба между Финляндией и архангельскими белыми не может оставить нас равнодушными, так как в том случае, если Финляндия захватит этот край, его очень трудно будет вырвать обратно не только в военном, но, в особенности, в дипломатическом отношении». Чичерин настаивал на немедленной отправке войск вдоль

Мурманской железной дороги «для одновременной борьбы против двух, враждующих между собой, белых военных сил». При этом он указывал на необходимость тщательно избегать вторжения в пределы собственно Финляндии (с. 298). Солдатские восстания в белогвардейских частях, спешная эвакуация командования Северного фронта и правительства Северной области в Норвегию и отступление остатков войск (377 офицеров и 493 солдата) в Финляндию кардинально изменили ситуацию на Севере России и во взаимоотношениях Москвы и Хельсинки.

Заключительный раздел включает в себя документы, охватывающие период с марта по декабрь 1920 г. Они посвящены обсуждению советским руководством возможности и условий соглашения с Финляндией, раскрывают сделанные им предложения и, наконец, подробно характеризуют ход и результаты самих переговоров. Большой интерес представляют впервые опубликованные прото-

колы, докладные записки руководителя советской делегации Я.А. Берзина и ряда её членов, переписка, раскрывающая процесс выработки текста мирного договора между РСФСР и Финляндской республикой (он также помещён в сборнике), ратификационные документы. В заключительной части издания приведены комментарии, хроника событий, именной и географический указатели, списки архивных фондов, литературы и сокращений.

Следует отметить высокий уровень археографической обработки документов, которая позволяет читателю не только ознакомиться с результатами политических решений, но и проследить процесс их выработки, редактирования важных текстов. Это выполненное на высоком профессиональном уровне издание будет полезно как специалистам по российско-финляндским отношениям, так и широкому кругу читателей.

Сергей Войтиков

Новая книга о советской интеллигенции*

Sergey Voytikov

(Central state archive of Moscow city, Russia)

A new book about the Soviet intelligentsia

DOI:

Новая книга одного из крупнейших специалистов по политической истории русского крестьянства первой половины XX в. доктора исторических наук, профессора А.А. Курёнышева посвящена взаимоотношениям власти и научной элиты сельскохозяйственной интеллигенции СССР, пытавшейся в той или иной мере влиять на руководство страны. Исследование опирается на широкий круг опубликованных и архивных источников, его основу составили документы ГА РФ, РГАСПИ, РГАЭ, ОПИ ГИМ, Вологодского областного архива новейшей политической истории и Архива Управления ФСБ России по Вологодской обл.

В советской историографии реальность существования Трудовой крестьянской партии (ТКП) не подвергалась сомнению, тогда

как зарубежные и постсоветские исследователи по большей части столь же безапелляционно утверждали, что она — всего лишь плод воспалённого воображения сталинских спецслужб. Следствие по делу ТКП проводилось в ряде крупных городов РСФСР и продолжалось после осуждения основной группы его фигурантов. Так, например, в принадлежности к ТКП и даже в руководстве ею обвинялся позднее Н.И. Вавилов (с. 39). Всего по делу ТКП на периферии в начале 1930-х гг. арестовали 1 296 человек (с. 76). Степень обоснованности этих арестов до сих пор вызывает споры. По мнению Курёнышева, сам факт существования в СССР оппозиционных групп «отрицать трудно», однако открыты «вопросы об уровне их организованности, степени враждебности к со-

* Курёнышев А.А. Сельскохозяйственная интеллигенция и власть в эпоху сталинизма. 1922—1950 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 238 с.